

УДК 327.7

<http://regionsar.ru>

DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289

ISSN 2587-8549 (Print)

ISSN 2413-1407 (Online)

**Анализ и классификация основных факторов,
определяющих современные международные связи
регионов государств****М. И. Колыхалов***АНО ВО «Сибирский институт международных
отношений и регионоведения» (г. Новосибирск, Россия),
maxim_kolykhalov@mail.ru*

Введение. Международные связи регионов – динамичная категория, на которую влияет целый комплекс факторов, связанных с геополитическим положением страны, ее этническим составом, текущей политической конъюнктурой в мире. Следовательно, изучение данного вопроса весьма актуально.

Целью статьи является анализ и классификация факторов, определяющих современные международные связи регионов государств.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использованы современные труды ведущих ученых и действующая законодательная база в области международных связей регионов государств. Методологическую базу составили системный, структурно-функциональный, конкретно-исторический, политико-правовой анализ.

Результаты исследования. Проведен анализ факторов, определяющих современные международные связи регионов государств. Составлена классификация данных факторов. Выявлены основные группы факторов, определяющих международные связи регионов государств: форма государственного устройства и особенности реализации полномочий регионов по международному сотрудничеству, геополитические факторы, факторы социально-экономического развития, факторы особых типов регионов государств в международном сотрудничестве, конфессиональные факторы, этнические факторы. На основании современного научного знания и соответствующей законодательной базы было определено, что форма государственного устройства определяет полномочия регионов по международному сотрудничеству и является важнейшим фактором международных связей регионов.

Обсуждение и заключение. Анализ и классификация факторов, определяющих современные международные связи регионов государств, позволяют внести вклад в оценку текущего состояния международных связей России. Результаты

© Колыхалов М. И., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

исследования могут быть использованы при осмыслении и выработке новых направлений развития международных связей регионов нашей страны.

Ключевые слова: классификация, международные связи регионов, форма государственного устройства, геополитический фактор, фактор социально-экономического развития, особые типы регионов, этнический фактор, конфессиональный фактор

**Analysis and Classification of the
Main Factors Determining Modern International
Connections of Regions of States****M. I. Kolykhalov***Siberian Institute of International Relations and Regional Studies
(Novosibirsk, Russia),
maxim_kolykhalov@mail.ru*

Introduction. International connections of regions are a dynamic category that is influenced by a whole range of factors related to the geopolitical position of the country, its ethnic composition, and the current political situation in the world. Therefore, the study of this issue is of considerable relevance. The purpose of this paper is to analyze and classify the factors that determine the modern international connections of regions of states.

Materials and Methods. Modern works by leading scientists and the current legal framework in the field of international connections of regions of states were used as materials of the study. The systematic analysis, structural and functional analysis, specific historical analysis as well as political and legal analysis formed the methodological basis.

Results. The author has analyzed the factors determining the modern international connections of regions of states, compiled a classification of these factors. The main groups of factors determining the international connections of regions of states have been identified: the form of government and features of the implementation of regional powers in international cooperation, geopolitical factors, factors of socio-economic development, factors of special types of regions of states in international cooperation, confessional factors, and ethnic factors. Based on the modern scientific knowledge and the relevant legal framework, it has been identified that the form of government structure determines the powers of regions in international cooperation and is a major factor in the international connections of regions.

Discussion and Conclusion. Analysis and classification of the factors determining the modern international connections of regions of states make it possible to contribute to the assessment of the current state of Russia's international connections. The results of the study can be used by the relevant authorities when determining new areas of development of international connections of Russia's regions.

Keywords: classification, international connections of regions, form of government, geopolitical factor, factor of socio-economic development, special types of regions, ethnic factor, confessional factor

Введение. Международные связи регионов – сложный феномен региональной политики государства, динамично развивающийся в настоящее время. Деятельность региона на международной арене не является объектом публичного международного права, а координируется государством. В этой связи регионы федеративных государств всегда обладали большими полномочиями в данной сфере.

Процессы глобализации и регионализации, формирование полицентричной системы мирового устройства трансформируют систему международных отношений государств, а международные связи регионов государств наполняются новым содержанием. Регионы унитарных государств активизируют международное сотрудничество и получают дополнительные полномочия в этой сфере. Значимым фактором современности в области международных связей регионов, в условиях трансформации мировой системы, является особый тип регионов государств, которые стремятся к повышению своего статуса и самостоятельности и уделяют международному сотрудничеству особое внимание. Кроме того, усиливается значимость конфессионального и этнического факторов межрегионального сотрудничества.

Таким образом, международные связи регионов являются элементом международных отношений государств, важной частью региональной политики. В современных условиях трансформации системы международных отношений и повышения роли международных региональных связей происходит изменение факторов, влияющих на международные связи регионов, меняется их значимость и вес.

На основе анализа современных факторов, определяющих международные связи регионов, есть возможность провести их классификацию с целью выделения основных классов – групп факторов, по широкому спектру характеристик определяющих международное межрегиональное сотрудничество (от политических, геополитических, социально-экономических до этнических и конфессиональных), ранжировав их по значимости. По нашему мнению, данная классификация внесет определенный вклад в научное знание о международных связях регионов государств, а также может быть использована в дальнейшем для анализа факторов, определяющих международные связи регионов государства.

Международные связи регионов подробно проанализированы ведущими учеными в этой сфере – Л. Б. Вардомским, А. Г. Гранбергом, О. В. Дубровиной (Плотниковой), И. М. Бусыгиной, однако современного факторного анализа и классификации в данном разрезе не проводилось. Следовательно, изучение данного вопроса продолжает оставаться значимым.

Цель данной статьи – провести анализ и классификацию факторов, определяющих современные международные связи регионов государств, с учетом современных тенденций трансформации мирового устройства, процессов глобализации и регионализации.

Обзор литературы. Участие субгосударственных регионов в международном сотрудничестве, а также исследованию факторов, разделяющих международные связи регионов государств, были посвящены основополагающие труды А. Г. Гранберга¹, В. А. Дергачева², О. В. Плотниковой³, И. М. Бусыгиной⁴. Академик А. Г. Гранберг выделяет три группы факторов, которые оказывают влияние на степень вовлеченности регионов в международные дела и характер их деятельности: географические, социально-экономические, политико-правовые⁵.

Процессы глобализации и регионализации и их влияние на международные связи регионов государств проанализированы в исследованиях Л. Б. Вардомского, Е. Е. Скатерщиковой⁶, Н. П. Медведева [1], Е. А. Пушкаревой [2]. Так, Л. Б. Вардомский отмечает, что «фрагментации пространства в области международных связей способствует усиление его регионализации по тяготению к отдельным странам и зонам мира. Россия занимает пространство между европейским, североамериканским и азиатско-тихоокеанским полюсами мировой экономики. Мощные “силовые поля”, создаваемые этими полюсами, неизбежно втягивают в орбиту своего влияния прилежащие к ним районы России. Зона раздела влияния ЕС и АТР на российском пространстве проходит по Восточной Сибири. Градиент ее перемещения по российскому пространству во многом зависит от динамики основных экономических полюсов мира и их активности в тех или иных российских регионах»⁷.

Некоторые исследователи считают, что международные связи регионов существуют за счет экономических причин. Например, регионы большинства федеративных государств таким образом могут находить новые формы сотрудничества. Э. Фрай считает, что «именно растущая зависимость Соединенных Штатов от глобальной экономики заставила правительства штатов искать за рубежом новые рынки сбыта и благоприятные возможности для инвестиций»⁸. На примере США

¹ Региональное развитие: опыт России и Европейского союза: моногр. / А. Г. Гранберг [и др.]. Москва, 2007; Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации / под ред. А. Г. Гранберга. М.: Научная книга, 2001.

² Дергачев В. А. Глобалистика. М.: Юнити-Дана, 2015. 303 с.

³ Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Международные связи регионов государств: характеристика и особенности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 192 с.

⁴ Бусыгина И. М. Региональная идентичность и региональная интеграция в современном мире: исследование взаимосвязи // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2013. № 3-4 (5-6). С. 16–30.

⁵ Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. С. 167.

⁶ Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: АРКТИ. 2002. 448 с.

⁷ Там же. С. 204.

⁸ Цит. по: Павлова З. П. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации Восточно-Сибирского региона: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 31.

Дж. Клин отмечает, что «усилия штатов стали направляться на содействие экспорту, ограничение импорта и привлечение инвестиций, создающих рабочие места. Экспортно-импортный банк стал устанавливать более тесные рабочие отношения с агентствами штатов, содействующими продвижению торговли» [цит. по: 3].

Концептуальные исследования международных связей субнациональных единиц провели зарубежные ученые – И. Агирре [4], Ф. Диксон [5], Э. Роялз [6]. Ф. Диксон считает, что регионы и правительства штатов сами по себе являются чрезвычайно разнообразной группой, обладающей различной степенью автономии. В отличие от суверенных государств, в регионе нет единой юридической или концептуальной личности, поэтому их международная активность и внешние аспекты деятельности также обладают различными качествами. Мотивы, стоящие за международной деятельностью таких субъектов, охватывают спектр политической самобытности, особенно в отношении принимающего государства. В более распространенных формах интернационализм на уровне государства связан с функциональными требованиями европейского или многостороннего управления или необходимостью привлечения внутренних инвестиций. В более продвинутых формах парадипломатическая деятельность может говорить о процессах построения идентичности или формирования политики, а также об амбициях субгосударственного национализма [5, с. 689].

Особое влияние на анализ факторов, определяющих международные связи регионов государств, оказали типологии, которые представили И. Душачек [7] и П. Солдотос [8]. Авторы стремились классифицировать мотивации и действия, осуществляемые субнациональными правительствами в международной деятельности.

Конфессиональные и этнические факторы международных связей регионов исследованы в трудах В. Л. Толстых⁹, П. Я. Бакланова [9], Р. Ф. Туровского [10], И. Р. Насырова¹⁰. По мнению последнего, «вопросы международного гуманитарного и культурного сотрудничества имеют большее значение для регионов компактного проживания национальностей и этнических групп, обладающих собственной языковой и культурной средой, особенно в случаях национальностей, дисперсно распределенных в разных странах мира. Дополнительные стимулы развития международных связей и поиска международной поддержки в развитии своей этнокультурной идентичности имеют этнические сообщества, не обладающие демографическим большинством в целом по стране или

⁹ Толстых В. Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации: моногр. М.: Междунар. отношения, 2004.

¹⁰ Насыров И. Р. Регионы в международном сотрудничестве: роль политических и правовых институтов (сравнительный анализ): дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2009. 659 с.

не относящиеся к титульным нациям государства, и, как следствие, не имеющие адекватного представительства в органах власти государства»¹¹.

По мнению Дж. Агню, теоретические и политические перспективы международных связей регионов непосредственно связаны с экономической перестройкой национальных экономик в условиях глобализации и наднациональной регионализации (прежде всего с Европейским союзом). Автор делает акцент на «опустошении» национальных экономик и реакции регулирующих органов на это, что проявляется в росте инициатив регионального уровня по решению экономических проблем [11, с. 11].

Геополитические аспекты международных связей регионов государств исследовали М. Куус [12], Т. Джексон [13], К. Детербек, Е. Хепберн [14].

Значительный вклад в разработку методологии исследования политических процессов в области регионального международного сотрудничества внесли А. И. Неклесса [15], Ю. А. Нисневич [16], Т. В. Карадже¹², К. С. Гаджиев¹³.

Материалы и методы. В данной работе за основу исследования взяты современные публикации отечественных и зарубежных ученых, а также действующая законодательная база в области международных связей регионов государств.

Методологическую базу составили общие и специальные виды научных методов анализа политических процессов, обусловленные спецификой объекта и предмета исследования:

- системный и структурно-функциональный анализ – дали возможность выявить систему и структуру международных связей регионов государств, определить основные факторы, влияющие на данную категорию исследования;
- конкретно-исторический анализ – позволил исследовать динамику и исторические аспекты данной проблематики;
- политико-правовой анализ – помог изучить правовую основу международных связей регионов государств.

Результаты исследования. На формирование и содержание внешнеэкономических связей оказывают влияние разнообразные факторы, под которыми понимается система присущих данной территории условий и параметров, прямо или косвенно воздействующих на показатели социально-экономической эффективности региона и его отдельных хозяйствующих субъектов. Кроме того, широта ключевых факторов, определенных как обуславливающие международную активность субгосударств

¹¹ Там же. С. 93.

¹² Карадже Т. В. Методология исследования политического: основные подходы и направления: моногр. М., 2012. 194 с.

¹³ Гаджиев К. С. Введение в политическую философию: моногр. М.: Логос, 2002.

Европейского союза, иллюстрирует влияние как институциональных, так и неинституциональных факторов. Что касается неинституциональных факторов, то следует отметить влияние уровня предпринимательства на международную активность регионов, а также степень легитимности и социального капитала на уровне государства, региональную самобытность (партийно-политическую или культурную) и ассоциативную культуру [6, с. 395].

На основании анализа научной литературы и законодательных документов нами были исследованы факторы, определяющие современные международные связи регионов государств и составлена их классификация:

- 1) факторы, определяемые формой государственного устройства:
  - регионы децентрализованных федераций;
  - регионы централизованных федераций;
  - регионы децентрализованных унитарных государств;
  - регионы централизованных унитарных государств;
- 2) геополитические факторы:
  - географическое положение государства в определенном регионе мира (Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа, Азия, Африка, Америка и т. д.);
  - положение региона относительно государственной границы;
  - близость региона к транспортным узлам;
  - наличие выхода к морю;
  - наличие исторически сложившихся трансграничных связей с регионами соседних государств;
  - участие государства в политических союзах и интеграционных объединениях;
  - санкционная политика государства или политического союза;
- 3) факторы социально-экономического развития:
  - состояние финансового и банковского сектора государства;
  - налоговая и инвестиционная политика государства и региона;
  - природно-ресурсный потенциал региона;
  - развитие технологий и промышленности в регионе;
  - уровень развития экономики государства и региона;
  - наличие (дефицит) рабочей силы в регионе;
  - наличие международных договоров и соглашений о внешнеэкономическом сотрудничестве регионов;
- 4) факторы особых типов регионов государств в международном сотрудничестве:
  - регионы с развитым национальным самосознанием, стремящиеся к самоопределению и большей независимости от центра, использующие международные связи в качестве символа, определяющего их международный статус;
  - регионы, не обладающие стремлением к самоопределению;

- 5) конфессиональные факторы:
  - международные связи христианских регионов;
  - международные связи исламских регионов;
  - международные связи буддистских регионов;
  - международные связи регионов иных конфессий;
- 6) этнические факторы:
  - трансграничные связи регионов, сходных по этническому составу населения;
  - межтерриториальные связи регионов, сходных по этническому составу населения.

Рассмотрим вышеперечисленные факторы подробнее.

Одним из основных политико-правовых факторов, определяющих вовлеченность регионов государств в международные связи, является *форма государственного устройства*.

Федеративные государства предоставляют своим регионам определенные полномочия в области международных связей. Регионы имеют полномочия по самостоятельному заключению международных соглашений со вторичными субъектами международного права (субнациональными регионами и международными организациями). «Степень свободы» регионов в международной деятельности определяется федеральным центром, так как субъектом международного права являются именно государства, на которых лежит ответственность, в том числе и за международную деятельность их регионов.

Различные федеративные государства, ввиду своих особенностей, предоставляют своим регионам разный объем полномочий в области международного сотрудничества. В соответствии с этим государства, по мнению И. М. Бусыгиной, можно разделить на:

- «федерации, где в соответствии с Конституцией внешние отношения относятся к исключительной компетенции федерального центра (Австрия, Аргентина, Бразилия);
- федерации, где субъекты располагают некоторыми правами в области международной деятельности при предварительном одобрении и контроле со стороны национальной администрации (США);
- федерации, где конституции признают за субъектами определенные полномочия в области международных отношений (ФРГ, Швейцария)» [17, с. 4].

В унитарных государствах в качестве регионов выступают административно-территориальные единицы, управление которых весьма централизовано. Отсутствуют региональные законодательные органы, главы регионов назначаются из центра.

Сфера международного сотрудничества в унитарных государствах отнесена к компетенции центральных властей, все международные кон-

такты регионов должны проходить под их контролем. Регионы имеют право выступать с инициативой заключения соответствующих соглашений, а уполномоченные органы центрального правительства согласуют или не согласуют данные инициативы. Однако уровень централизации международных связей регионов унитарных государств также разный. Выделяют относительно децентрализованные государства, в которых объем полномочий регионов в международной сфере значителен. Например, в Италии в результате конституционной реформы 2001 г. «регионы получили право на проведение собственных международных связей под общим контролем со стороны государства. К предметам совместного ведения государства и регионов были отнесены международные связи регионов, связи регионов с Европейским союзом и внешняя торговля». Также регионы получили возможность заключать соглашения с иностранными государствами и их регионами [18, с. 65].

Во Франции в результате политики децентрализации государственного управления и расширения автономии местных органов власти (регионов, департаментов, коммун), проводимой с начала 1980-х гг., роль регионов в международных связях возрастает. Конституционный закон от 28 марта 2003 г. утвердил поправку в ст. 1 Конституции страны относительно «децентрализованной формы организации» Французской республики и закрепил в Конституции статус региона как административно-территориальной единицы¹⁴. Данные изменения позволили регионам Франции значительно активизировать международные контакты, в том числе и с регионами Российской Федерации.

Одним из важных событий в рамках укрепления российско-французского межтерриториального взаимодействия стало подписание в 2011 г. Соглашения между Правительством России и Правительством Франции о содействии сотрудничеству между территориальными образованиями России и Франции, вступившего в силу в начале 2012 г. Данное соглашение направлено на развитие связей в разнообразных сферах, включая возможность взаимодействия по реализации стратегий территориального развития, инвестиционной политики и по повышению инвестиционной активности в регионах [19, с. 144]. По мнению французских исследователей, разрыв между регионами в области международного взаимодействия будет уменьшаться, а сами контакты активизироваться¹⁵.

Важнейшими факторами, определяющими интенсивность и направление международных связей регионов государств, являются *геополитические факторы*. Геополитика определяется исследователями как «исторически предопределенное влияние географического положения

¹⁴ Décentralisation: Sortons de la confusion. Repenser l'action publique dans les territoires. Rapport de l'Institut Montaigne. Paris: Institut Montaigne, 2016. P. 116.

¹⁵ Les régions françaises en 2040 // Futuribles. 2011. № 371. P. 78.

и других пространственных факторов на внешнюю политику государств и место страны в международном разделении труда, налагающих на нее неизбывные ограничения, о неизменности национальных интересов»¹⁶.

С точки зрения географического положения регионов, можно выделить международные связи приграничных регионов – трансграничное сотрудничество, а также связи не граничащих друг с другом регионов государств – межтерриториальные связи.

Кроме того, на активность международных связей регионов влияет положение относительно государственной границы государства. Приграничное положение в социально-экономически развитых макрорегионах мира позволяет региону государства принимать активное участие в процессах трансграничного сотрудничества. На периферийных же территориях государственная граница может выполнять барьерную функцию.

По мнению академика П. Я. Бакланова, «важнейшей особенностью геополитического положения приграничных территорий является их непосредственный выход к территории соседней страны. В этой связи приграничная территория каждой из сторон испытывает разнообразное влияние, а также устойчивые интересы сопредельного государства. Это могут быть интересы к природным ресурсам данной территории, сфере рынка, транзитному потенциалу и т. п., которые могут подкрепляться соответствующими межгосударственными договорами и соглашениями. В этом случае соседняя страна заинтересована в поддержании и развитии добрососедских отношений с приграничной страной, в стабильности ее социально-экономического и политического развития, т. е. возникают определенные геополитические интересы» [20, с. 60].

Приграничные субъекты могут извлекать выгоды из своего географического положения во внутривосточном измерении. Такие регионы часто территориально удалены от федерального центра, слабо развиты в социально-экономическом отношении (центро-периферийный подход), но при этом имеют возможность получать существенные выгоды (импульсы развития) от своего расположения при условии приграничного (трансграничного) сотрудничества с сопредельной территорией другого государства. Современная пограничная политика на международном уровне имеет две тенденции в своем развитии. Для первой характерно государственное происхождение регулирующих институтов трансграничных отношений: в их роли выступают органы, образованные на межправительственной основе (например, Совет Европы). Согласно второй тенденции, «трансграничные регулирующие институты создаются на общественном, неправительственном, уровне, в результате соглаше-

¹⁶ География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы : коллектив. моногр. / А. А. Аюбян [и др.]. М.; Смоленск, 2016. С. 82.

ния между региональными субъектами» (например, Комитет регионов в Европейском союзе) [21, с. 104].

Наиболее активно и полно приграничные регионы взаимодействуют в государствах Европейского союза. Формальная институционализация началась здесь в 1970-е гг. Больше всего контактов приходится на Альпийский регион, где «действуют Рабочее сообщество альпийских стран (“Альпийская Арка”), Рабочее сообщество Альпы – Адрия, Рабочее сообщество кантонов и регионов Восточных Альп». В качестве основных сообществами заявлены следующие задачи: «постоянный обмен информацией и активизация самых разнообразных контактов между жителями регионов-участников»¹⁷.

В России приграничные регионы в большинстве своем являются экономически отсталыми территориями. Это обусловлено исторически: Советский Союз формировался в условиях враждебного окружения, в целях безопасности основной промышленный потенциал был сосредоточен в центральной части государства. В последние же годы российские регионы включились в процессы трансграничного взаимодействия на Европейском континенте. Например, в 2003 г. образовались еврорегион «Днепр», объединивший Брянскую, Гомельскую и Черниговскую области, и еврорегион «Слобожанщина» – Белгородская и Харьковская области. В 2004 г. появился еврорегион «Псков – Ливония», который включил в себя несколько районов Псковской области, Латвии и Эстонии. На западе России функционирует Баренцев регион. На сегодняшний день в него входят регионы России, Норвегии, Финляндии, Швеции [22, с. 101–102].

На международные связи регионов государств влияет такой аспект геополитического фактора, как участие их государств в политических союзах. В качестве примера можно привести Союзное государство России и Белоруссии.

Межрегиональное сотрудничество в рамках союзного государства активно развивается, являясь приоритетным направлением. Регионы России и Белоруссии тесно взаимодействуют в рамках программ инвестиционного сотрудничества, при создании совместных предприятий, ежегодно проводятся форумы с участием первых лиц государств.

Таким образом, экономико-географическое положение регионов существенно влияет на развитие международных связей, чему способствует близость к транспортным узлам, морским портам и т. д. В зависимости от этого должны быть разработаны и приняты различные программы по развитию транспортной инфраструктуры [23, с. 65].

¹⁷ Бусыгина И. М. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: Концептуальные и прикладные аспекты: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001. С. 171.

В основе международных связей регионов лежит также *фактор социально-экономического развития региона*. По словам Л. Б. Вардомского, «приграничные регионы выполняют в отношении своих стран схожие функции, обеспечивая взаимные торгово-экономические и социальные связи, а также связи с третьими странами и третьих стран. Эффективность исполнения этих функций зависит от тесноты сотрудничества соседних стран и их приграничных территорий. С другой стороны, важным ресурсом приграничного сотрудничества являются различия соседствующих стран по их месту в мировой экономике, по уровню и соотношению внутренних цен, налоговому и инвестиционному законодательству, доходам населения и т. д., что позволяет активно обмениваться соответствующими товарами и факторами производства»¹⁸. Таким образом, приграничное сотрудничество очень важно для развития приграничных территорий, так как способствует возникновению рабочих мест, товарообороту на региональном рынке, привлекает иностранные технологии и инвестиции в регион.

Социально-экономический фактор включает в себя природно-ресурсный потенциал региона, конкурентоспособность его экономики, развитие отраслей производства, финансовое положение региона, долю экспортоориентированных производств, инвестиционную привлекательность, состояние рынка труда, экологическую ситуацию и т. д. [23, с. 65].

Важнейшим блоком экономических отношений любого региона Российской Федерации выступают внешнеэкономические связи, которые получают конкретизацию в определенных формах своего проявления: международных торговых, инвестиционных, финансовых, кооперационно-производственных и иных отношениях. Важнейшей формой выражения внешнеэкономических связей, безусловно, следует считать внешнюю торговлю.

Российские регионы заключают множество соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей с иностранными партнерами. Анализ активности регионов в данной сфере свидетельствует, что общее количество подобных соглашений между российскими регионами и их иностранными партнерами выросло с 87 документов в 1999 г. до 619 – в 2016 г., т. е. более чем в 7 раз [24, с. 831].

Особые типы регионов государств в международном сотрудничестве.

Ряд регионов государств имеет развитое национальное самосознание, стремление к большей независимости или вообще самостоятельности от центральных властей. Для таких регионов международное сотрудничество – важный элемент международного признания, возможность

¹⁸ Вардомский Л. Б. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/909/314/1234/56.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).

участвовать в международной жизни в качестве квазигосударственного образования. Примером может служить франко-канадское сообщество в Квебеке, которое на протяжении своей истории старается сохранить национально-культурную идентичность. Шотландия и Каталония также развивают международное сотрудничество на государственном уровне [3, с. 131]. Уникальная ситуация сложилась в Бельгии: субъекты федерации обладают беспрецедентными в мировом масштабе полномочиями по участию в международном сотрудничестве.

По мнению Дж. Агню, взрыв региональных и сепаратистских движений в Европе стимулировал значительный интерес к корням региональных идентичностей по отношению к национальным. Возникло понятие «субнациональные региональные идентичности», которое оказалось в центре внимания социальных историков и ученых, занимающихся историей и перестройкой европейской политической идентичности [11, с. 11].

Опираясь на исследования, можно идентифицировать ряд территорий Европы с сильной политизированной идентичностью. Так, Страна Басков, Каталония, Фландрия и Шотландия обладают достаточно сильной территориальной идентичностью, чтобы конкурировать с идентичностью центрального государства. Более низкий уровень демонстрируют Бретань, Бавария, Уэльс, Северная Италия. В других случаях региональная идентичность слаба [25, с. 853].

В России особое положение в международном сотрудничестве занимает Республика Татарстан. В 1991 г. при формировании Российской Федерации Татарстан не подписал Федеративный договор. В дальнейшем особое внимание республика уделяла согласованию положений и подписанию договоров о разграничении полномочий и предметов ведения с Российской Федерацией¹⁹. Последний договор такого плана между Российской Федерацией и Татарстаном закончил действие только в 2017 г., однако в республиканском политическом дискурсе эта тема остается актуальной до сих пор. Исследователи отмечают, что официальные лица Татарстана стараются подчеркнуть особенности его связей с международными организациями, что отражало бы идентичность республики как суверенного государства [3, с. 130].

На международные связи регионов государств оказывает влияние *конфессиональный фактор*. Так, большое внимание среди конфессиональных сетей привлекает ислам. Как пишет Р. Ф. Туровский, «субъекты исламских сетей различны – часть властной элиты республик, офици-

¹⁹ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (Москва, 26 июня 2007 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/191677/> (дата обращения: 20.05.2018).

альные духовные управления мусульман, общественные религиозные объединения, антисистемные и террористические группы» [22, с. 106]. Интересы российской исламской сети в наибольшей мере направлены на сотрудничество со странами арабского мира. Второй по численности является буддистская (ламаистская) сеть. Она прежде всего нацелена на развитие отношений с Монголией.

Этнический фактор также оказывает влияние на международное сотрудничество регионов. Национальные (этнические) регионы, обладающие собственной языковой и культурной средой, развивают сотрудничество в вопросах международного гуманитарного и культурного характера. И. Р. Насыров поясняет: «дополнительные стимулы развития международных связей и поиска международной поддержки в развитии своей этнокультурной идентичности имеют этнические сообщества, не обладающие демографическим большинством в целом по стране или не относящиеся к титульным нациям государства, и, как следствие, не имеющие адекватного представительства в органах власти государства. Международная деятельность регионов в подобных случаях также мотивируется целями этнокультурной самоидентификации и направлена на защиту и признание своих прав, как отдельной общности, полномочий на самоуправление, особенно в вопросах образования, языка и культуры, учета специфических этнокультурных интересов региона в общегосударственных и международных делах» [26]. В России к таким регионам относятся национальные республики.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования были выявлены основные факторы, определяющие современные международные связи регионов государств. Доказано, что форма государственного устройства устанавливает полномочия регионов по международному сотрудничеству и, соответственно, является важнейшим фактором международных связей регионов. Геополитические факторы определяют направленность международных связей регионов в зависимости от положения государства в конкретном регионе мира, наличия у региона выхода к морю и близости к транспортным узлам, положения региона относительно государственной границы. Социально-экономические факторы являются основным мотивом международной деятельности. К ним можно отнести: состояние финансового и банковского сектора государства, налоговую и инвестиционную политику государства и региона, природно-ресурсный потенциал региона, развитие технологий и промышленности в регионе, уровень развития экономики государства и региона, наличие (дефицит) рабочей силы в регионе, наличие международных договоров и соглашений о внешнеэкономическом сотрудничестве регионов. Факторы особых типов регионов государств в международном сотрудничестве актуальны для регионов с развитым национальным самосознанием, стремящихся

к самоопределению и большей независимости от центра, использующих международные связи в качестве символа, определяющего их международный статус. Этнические и конфессиональные факторы – это трансграничные и межтерриториальные связи регионов, сходных по этническому и конфессиональному составу населения.

Исследованная автором классификация основных факторов, определяющих международные связи регионов государств, может быть использована при проведении анализа международных связей регионов конкретного государства, а также при проведении сравнительных исследований международных связей регионов разных государств в качестве критериев анализа. В целом данное исследование может быть полезным при анализе международных связей регионов Российской Федерации, при проведении сравнительных исследований международных межрегиональных связей нашей страны с государствами, имеющими развитое международное сотрудничество регионов в целях выявления путей совершенствования региональной политики, а также резервов повышения социально-экономического потенциала регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медведев Н. П. Региональное развитие в условиях открытости государства: европейский и российский опыт // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2014. № 1 (1). С. 5–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26435276> (дата обращения: 27.01.2019).
2. Колыхалов М. И., Пушкарева Е. А. Процессы глобализации и регионализации в развитии современного общества: интеграция исследовательских подходов в социально-гуманитарном знании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 4. С. 94–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.06>
3. Жиряева Е. В. Анализ факторов, влияющих на участие субнациональных единиц разных стран во внешнеэкономических связях // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 125–135. URL: <https://szii.ranepa.ru/smi/smi-instituta/zhurnal-upravlencheskoe-konsultirovanie> (дата обращения: 30.01.2019).
4. Aguirre I. Making Sense of Paradiplomacy? An Intertextual Enquiry about a Concept in Search of a Definition // Regional and Federal Studies. 1999. Vol. 9, issue 1. Pp. 185–209. DOI: <https://doi.org/10.1080/13597569908421078>
5. Dickson F. The Internationalisation of Regions: Paradiplomacy or Multi-Level Governance? // Geography Compass. 2014. Vol. 8, issue 10. Pp. 689–700. DOI: <https://doi.org/10.1111/gec3.12152>
6. Royles E. Sub-State Diplomacy: Understanding the International Opportunity Structures // Regional and Federal Studies. 2017. Vol. 27, issue 4. Pp. 393–416. DOI: <https://doi.org/10.1080/13597566.2017.1324851>

7. Duchacek I. D. Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units. Oxford: Clarendon Press, 1990. Pp. 1–34. URL: <https://www.amazon.com/Federalism-International-Relations-Subnational-Units/dp/0198274912> (дата обращения: 30.01.2019).

8. Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign Policy Relations // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units. Oxford: Clarendon Press, 1990. Pp. 34–53. URL: <https://www.amazon.com/Federalism-International-Relations-Subnational-Units/dp/0198274912> (дата обращения: 30.01.2019).

9. Бакланов П. Я. Структуризация территориальных социально-экономических систем // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2013. № 6. С. 3–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004042> (дата обращения: 27.01.2019).

10. Туровский Р. Ф. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 1 (80). С. 162–180. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2016-80-1-162-180>

11. Agnew J. A. Arguing with Regions // Regional Studies. 2013. Vol. 47, issue 1. Pp. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.676738>

12. Kuus M. Foreign Policy and Ethnography: A Sceptical Intervention // Geopolitics. 2013. Vol. 18, issue 1. Pp. 115–131. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2012.706759>

13. Jackson T. Paradiplomacy and Political Geography: The Geopolitics of Substate Regional Diplomacy // Geography Compass. 2018. Vol. 12, issue 2. Pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1111/gec3.12357>

14. Dettnerbeck K., Hepburn E. Handbook of Territorial Politics. Edward Elgar Publishing Limited, 2018. p. 432. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781784718770>

15. Неклесса А. И. Знание и наука // Метафизика. 2016. № 2 (20). С. 166–178. URL: <http://lib.rudn.ru/35> (дата обращения: 27.01.2019).

16. Нисневич Ю. А. Современные методы политических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2011. № 2. С. 5–16. URL: <http://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8863> (дата обращения: 27.01.2019).

17. Бусыгина И., Лебедева И. Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2008. № 3. С. 1–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25686430> (дата обращения: 27.01.2019).

18. Барабанов О. Н. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1. С. 61–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17329036> (дата обращения: 27.01.2019).

19. Четверикова А. С., Баронина Ю. А. Взаимодействие России и Франции: территориальный уровень // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 1. С. 139–154. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-1-139-154>

20. Бакланов П. Я., Романов М. Т. Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (51). С. 60–71. URL: http://vfrta.customs.ru/vfrta/index.php?option=com_content&view=article&id=1947&Itemid=2383 (дата обращения: 27.01.2019).

21. Цветкова О. В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // Politbook. 2016. № 4. С. 96–107. URL: <http://politbook.online/index.php/archiv/68-pb-2016-4> (дата обращения: 27.01.2019).

22. Туровский Р. Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 99–117. URL: <http://www.politstudies.ru/article/4399> (дата обращения: 27.01.2019).

23. Игнатенко И. М. Развитие международных связей регионов-доноров в контексте реализации государственной региональной политики России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 4. С. 64–70. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/190> (дата обращения: 27.01.2019).

24. Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Роль регионов во внешне-торговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 3. С. 827–838. URL: http://www.uiec.ru/zhurnal_ekonomika_regiona/arhiv_nomerov/2038/num_3_-_2018/ (дата обращения: 27.01.2019).

25. Keating M., Wilson A. Regions with Regionalism? The Rescaling of Interest Groups in Six European States // European Journal of Political Research. 2014. Vol. 53, issue 4. Pp. 840–857. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12053>

26. Насыров И. Р. Региональная идентичность и международное сотрудничество регионов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 103–111. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/op14408 (дата обращения: 27.01.2019).

Поступила 15.02.2019; принята к публикации 26.03.2019; опубликована онлайн 28.06.2019.

Об авторе:

Колыхалов Максим Игоревич, аспирант кафедры международных отношений АНО ВО «Сибирский институт международных отношений и регионоведения» (630075, Россия, г. Новосибирск, ул. Народная, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>, maxim_kolykhalov@mail.ru

Для цитирования:

Колыхалов М. И. Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 2. С. 270–289. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289>

Автор и его научный руководитель прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Medvedev N.P. Regional Development in the Conditions of Openness of the State: European and Russian Experiences. *Regionalnoe i munitsipalnoe upravlenie: voprosy politiki, ehkonomiki i prava* = Regional and Municipal Governance: Politics, Economics and Law. 2014; (1):5-15. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26435276> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

2. Kolykhalov M.I., Pushkareva E.A. Processes of Globalization and Regionalization in the Development of Modern Society: Integration of Research Approaches in Social and Humanitarian Knowledge. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. 2018; 8(4):94-108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.06>

3. Zhiryaeva E.V. The Analysis of the Factors Which Influence on the Subnational Units of Different Countries Participation in the Foreign Economic Relations. *Upravlencheskoe konsultirovanie* = Administrative Consulting. 2016; (4):125-135. Available at: <https://sziu.ranepa.ru/smi/smi-instituta/zhurnal-upravlencheskoe-konsultirovanie> (accessed 30.01.2019). (In Russ.)

4. Aguirre I. Making Sense of Paradiplomacy? An Intertextual Enquiry about a Concept in Search of a Definition. *Regional and Federal Studies*. 1999; 9(1): 185-209. DOI: <https://doi.org/10.1080/13597569908421078>

5. Dickson F. The Internationalization of Regions: Paradiplomacy or Multi-Level Governance? *Geography Compass*. 2014; 8(10):689-700. DOI: <https://doi.org/10.1111/gec3.12152>

6. Royles E. Sub-State Diplomacy: Understanding the International Opportunity Structures. *Regional and Federal Studies*. 2017; 27(4):393-416. DOI: <https://doi.org/10.1080/13597566.2017.1324851>

7. Duchacek I.D. Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations. In: *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford: Clarendon Press. 1990; 1-34. Available at: <https://www.amazon.com/Federalism-International-Relations-Subnational-Units/dp/0198274912> (accessed 30.01.2019).

8. Soldatos P. An Explanatory Framework of States for Foreign Policy Relations. In: *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford: Clarendon Press. 1990; 34-53. Available at: <https://www.amazon.com/Federalism-International-Relations-Subnational-Units/dp/0198274912> (accessed 30.01.2019).

9. Baklanov P.Ya. Structuring of Territorial Socio-Economic Systems. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography. 2013; (6):3-8. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004042> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

10. Turovsky R.F. Nationalization and Regionalization of Party Systems: Approaches to Research. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* = Politeia. 2016; (1):162-180. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2016-80-1-162-180>

11. Agnew J.A. Arguing with Regions. *Regional Studies*. 2013; 47(1):6-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.676738>

12. Kuus M. Foreign Policy and Ethnography: A Sceptical Intervention. *Geopolitics*. 2013; 18(1):115-131. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2012.706759>

13. Jackson T. Paradiplomacy and Political Geography: The Geopolitics of Sub-state Regional Diplomacy. *Geography Compass*. 2018; 12(2):1-11. DOI: <https://doi.org/10.1111/gec3.12357>

14. Detterbeck K., Hepburn E. Handbook of Territorial Politics. Edward Elgar Publishing Limited. 2018. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781784718770>

15. Neklessa A.I. Knowledge and Science. *Metafizika = Metaphysics*. 2016; (2):166-178. Available at: <http://lib.rudn.ru/35> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

16. Nisnevich Yu.A. Modern Methods of Political Research. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*. 2011; (2):5-16. Available at: <http://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8863> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

17. Busygina I., Lebedeva I. [Constituent Entities of the Federation in International Cooperation]. *Analiticheskie zapiski Instituta mezhdunarodnyh issledovanij MGIMO (U) MID Rossii = Analytical Notes of the Institute of International Studies of MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia*. 2008; (3):1-31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25686430> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

18. Barabanov O.N. [Trends in the Development of Regional Policy in Italy]. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2012; (1):61-67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17329036> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

19. Chetverikova A.S., Baronina Yu.A. Cooperation of Russia and France: Regional Level. *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018; 11(1):139-154. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-1-139-154>

20. Baklanov P.Ya., Romanov M.T. [Geopolitical Factors of Development of Cross-Border Regions]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke = Customs Policy of Russia in the Far East*. 2010; (2):60-71. Available at: http://vfrta.customs.ru/vfrta/index.php?option=com_content&view=article&id=1947&Itemid=2383 (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

21. Tsvetkova O.V. Cross-Border Cooperation of Border Regions of the Russian Federation. *Politbook*. 2016; (4):96-107. Available at: <http://politbook.online/index.php/archiv/68-pb-2016-4> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

22. Turovsky R.F. Subnational Regions in Global Politics. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2011; (2):99-117. Available at: <http://www.polistudies.ru/article/4399> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

23. Ignatenko I.M. The Development of International Relations of Regions-Donors in the Context of the Implementation of the State Regional Policy of Russia. *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2015; (4):64-70. Available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/190> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

24. Linetsky A.F., Tarasov A.G., Kovalev V.E. Role of Regions in the Foreign Trade Activity of Russia in the Context of New Geopolitical Challenges. *Ehkonomika*

regiona = Economy of Region. 2017; 13(3):827-838. Available at: http://www.uiec.ru/zhurnal_yekonomika_regiona/arhiv_nomerov/2038/nomer_3_-_2018/ (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

25. Nasyrov I.R. [Regional Identity and International Cooperation of Regions]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2008; (4):103-111. Available at: <https://izvuz.on.pnzgu.ru/on14408> (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

26. Keating M., Wilson A. Regions with Regionalism? The Rescaling of Interest Groups in Six European States. *European Journal of Political Research*. 2014; 53(4):840-857. DOI: <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12053>

Submitted 15.02.2019; accepted for publication 26.03.2019; published online 28.06.2019.

About the author:

Maxim I. Kolykhalov, Postgraduate, Department of International Relations, Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (14 Narodnaya St., Novosibirsk 630075, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>, maxim_kolykhalov@mail.ru

For citation:

Kolykhalov M.I. Analysis and Classification of the Main Factors Determining Modern International Connections of Regions of States. *Regionology = Russian Journal of Regional Studies*. 2019; 27(2):270-289. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289>

The author and the academic supervisor have read and approved the final version of the manuscript.